

Микола КОСТРИЦЯ

«ЕВГЕНИЙ... БУДЬ МУДРЫМ, КАК ЦАРЬ СОЛОМОН...»

Ім'я відомого українського мовознавця, лінгвіста Євгена Михайловича Кудрицького (1894-1976) сьогодні широко відоме в науковому світі. Його прізвище по праву включено до другого видання УРЕ, про його життєвий і творчий шлях розповідається в ряді публікацій, що побачили світ останнім часом [1]. Безумовно, що важливу роль у становленні особистості Євгена Михайловича відіграли сімейні традиції і родинне оточення, в якому він виховувався. Дід – Петро Михайлович походив із священницької родини і тримав парафію у с. Огіївка на Ружинщині, батько – Михайло Петрович – метеоролог, відомий дослідник Волині. Після закінчення фізико-

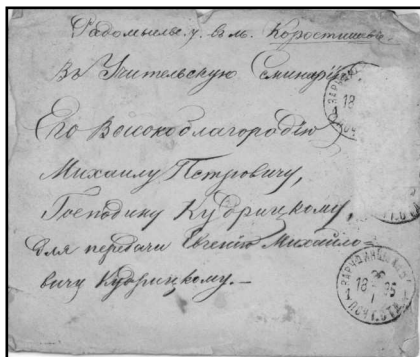
математичного факультету Київського університету св. Володимира 1882 року отримав призначення на посаду викладача Коростишівської вчительської семінарії. Тут він здобув визнання не тільки як педагог, але і як видатний природодослідник, став одним із засновників метеорологічної мережі Полісся.

У Коростишеві Михайло Петрович одружився, тут 18 лютого (2 березня за новим стилем) 1894 року побачив світ його первісток – син Євген. Крім Євгена, в родині Олени і Михайла Кудрицьких було ще п'ятеро синів: Павло (1896), Борис (1900), Сергій (1905), Дмитро (1908) та Костянтин (1911). Всі вони стали непересічними особистостями і заслуговують на окрему розповідь.

Морально-психологічний клімат у родині Кудрицьких тримався на усталених сімейних традиціях, які культивувалися з покоління в покоління, свято зберігалися, їх неухильно дотримувалися старші та передавали, як естафету, молодшим, а саме: глибока віра в Бога, шанобливе ставлення до батьків, друкованого слова, повага до освіти, науки та культури, підтримка один одного і турбота про близьких та багато інших загальнолюдських рис.

Про атмосферу родини Кудрицьких ми маємо щасливу можливість дізнатися з листа священника Петра Михайловича Кудрицького до онука Євгенія [2]. Лист, написаний 21 січня 1895 року і відправлений з с. Огіївка в Коростишівську учительську семінарію на ім'я Михайла Петровича Кудрицького, з припискою на конверті («для передачі Євгенію Михайловичу Кудрицькому»). Зазначимо, що Євгену йшов тоді лише 12-й місяць. Але дід, враховуючи свій досить поважний вік, поспішає дати слушні

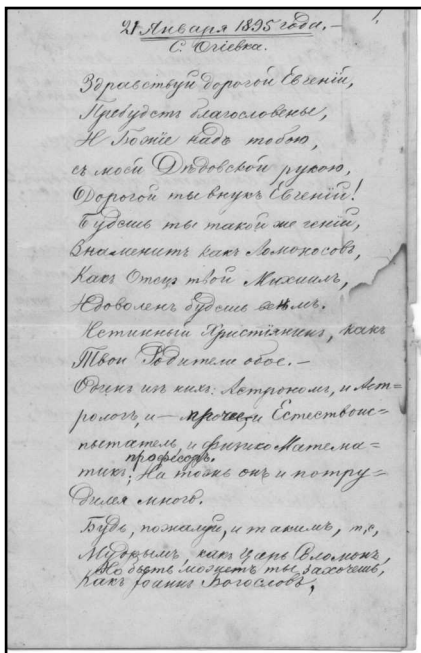
поради першому онукові, і прохає, щоб цього листа зберегли до повноліття Євгена, коли той зможе його самостійно прочитати. Батьки волю Петра Михайловича виконали, і з цим листом Євген Михайлович ознайомився і, як свідчить увесь його подальший життєвий шлях, неухильно дотримувався висловлених у ньому дідових порад і вказівок, врешті він відбувся як громадянин та особистість. Символічно, що попри всі катаклізми ХХ століття, неодноразові переїзди у зв'язку зі зміною роботи, цей лист, як заповіт, Євген зберіг, і він дійшов до наших днів. Тепер, майже через 108 років від часу його написання, з ним мають можливість ознайомитися широкі верстви читачів. Лист добре зберігся, написаний чітким каліграфічним почерком і подається повністю без купюр з корекцією лише на сучасний правопис. Зміст листа, на нашу думку, коментарів не потребує.

21 января 1895 года
с. Огивка

*Здравствуй дорогой Евгений,
Пребудет благословенье
Наше Божие над тобою
С моей Дедовской рукою.
Дорогой ты внук Евгений!
Будешь ты такой же гений,
Знаменит как Ломоносов,
Как отец твой Михаил,
И доволен будешь всем.
Истинный христианин, как
Твои Родители обое. –
Один из них: Астроном, и Астро
лог, и –
прочее, и Естествоиспытатель, и
физико-математик, профессор.
На тож он потрудился много.
Будь, пожалуйста, таким, т. е.,
Мудрым, как царь Соломон,
Но, быть может, ты захочешь
Как Иоанн Богослов
Греметь возвышенным слогом,
Как сей Апостол, о Бог?*

*Но, может быть, пожелаешь быть
Здоров, красив, долгожитель
и богат?
Да греметь как он словом?
Проси, проси Бога всемогущего,
Просящим все раздается щедро,
Все это он тебе охотно даст.
И так, при помощи Божьей,
И при твоём воспитаньи,
Надеюсь – послужишь славой:
Родным и царю на радость.
Я уже отлично то знаю, что
Взростешь на радость и всем нам.
Но только лишь абсолютно,
Постарайся быть прекрасным,
Умом, словом: обращением
С родителями и со всеми, и –
Благонравным поведением.
А чтобы быть и здоровым,
И иметь всякие блага,
Небесные и земные,
Надобно тоже просить Бога*

По глаголу псалмопевца:
 «Боящиеся Господа, не лишатся
 всяка блага» (Псал. 33).
 Все это, дорогой мой внук,
 Евгений, приобретешь: терпеньем
 Чрез постоянное чтенье,
 Частым Церкви посещеньем,
 Смирнейшим в Ней стояньем
 И умом уединеньем,
 Вперив его в распятие. В Церкви
 Стоянье недолго – для того,
 кто внимателен.
 Это наилучшее средство,
 Чтобы свыкнуться с страданьем,
 От всех в жизни злоключений,
 Чтобы пренести их терпеливо
 И избежать не только увлеченья
 Но даже и раздраженья,
 То уж верное спасенье –
 Помни: жизнь дана на время,
 Да и на краткое время!

Уж я то отлично знаю,
 Что так себя ведущие
 Безобразны не бывают.
 Люби, Евгений, науки,
 Слишком не желай высоких,
 Если силы не хватает,
 Уповай на помощь Божью,
 Во всех твоих предприятиях,
 И по возможности твоей,
 Помогай сестрам и братьям.
 То в каком ни был бы горе,
 Обуреваясь волнами,
 В море жизни и не захлебнешься,
 Знай, что Бог везде поддержит,
 И поможет скоро
 Выплыть на берег моря
 Всем людям на удивленье.
 Дорогой мой внук Евгений,
 Он везде бывает с нами,
 Если сегодня печален,
 Ну так что ж! Перетерпи
 Уж во что бы то ни стало,
 То завтра будешь веселый.
 Веселость даст здоровье,
 Ведь у Бога все готово.
 Но только потерпи ему:
 Он наилучшее от нас знает,
 Когда да и что нам подать
 Через посредство друзей
 По слову тож псалмопевца:
 «Потерпих Господа и внять ми я»
 И получишь; Не спеши кви-
 таться с жизнью. Стало быть,
 На отчаянье – рукой,
 Нет молве: Есть со мною Бог,
 Не любит печальных Он.
 До милого ж свидания
 С тобой, дорогой Евгений,
 И когда станет тепленько,
 Посети твоего деда Петра,
 И взгляни на сад Отца,
 Доставленный из Киева
 И из иных мест садовых,
 Старанием взлелеянный

Какой будет сад прекрасный.
Дай Бог, чтобы и мы дож-
дались вкусить покой от
трудов, да и от плодов
Садовых из него.
Дай Бог, и твоим
родителям, как нужно будет
в свое время здесь
покоем и довольствием
наслаждаться и, радуясь
плодами трудов своих,
вспомнить и родных своих.
Поклонись от нас и Деду твоему,
Его благословению
Достопочтеннейшему Отцу, Ма-
тери твоей,
Отцу Теофилу, а моему по родству и
по службе Родному Брату.
И приедь с ним непременно
К нам внук желанный Евгений.

Желательно, чтобы этот документ Евгению сохранился. Прошу ошибки
поправить, очень буду благодарен. Священник Петр Кудрицкий.

А вот, наш Милый Евгений,
Очень тебя попрошу,
О твоём ходатайстве
Перед Папашей Мишей
И пред Еленой Мамашей
Да устроят народины
В селении Огиевка.
В доме, где живем мы,
Вместо этой неудобной,
Новенькую крышу железную, но
Какую строить доведется,
Но такую, чтобы ниоткуда
не дуло. О чем бабушка не знает –
Этому доброму делу
несумненно помешает.
Тогда «хорошо» уж скажет,
Как готовое увидит.
Только нашего секрета
Не выдай перед Мамашей,
Чтоб нас всех не прошколила
За предприятие наше.

И скажи нам: «Баран буц»,
Это тоже непременно
И этое утешенье
Пошлет Бог нам в свое время,
Уж надеюсь без сумнения.
Благослови тебя Бог,
Дай Бог, чтобы все это сбылось,
Да и вместе мы век жили,
Только лишь несумневаясь,
Что Бог скоро нас утешит.
«Сумневайся ибо уподобися волнению
морскому, ветры развеваему и
разметаему»
И: «Раз – два, или трие собрани
во Имя мое, ту и аз
посреди их.» «И после чей ты
отюду же нечаеши.»
Это изрек сам Господь.
Дед твой Священник Петр
Кудрицкий.

Лишь засвидетельствуй поклон
Ей от твоего деда, жителя
Из Огиевки – ну: поэта,
Равного Гамлету
Из Щедровского уезда,
Без конца говорящего.
Знаю рассмеешься,
Дорогой Евгений,
И ты в свое время
Над произведением
Писаки мне современных.
Но это лишь участь
Современности всякой,
С которой теперь смеются.
И не только люди,
Смеются – собаки
С много писаки,
В том числе такого как я!
Забыв наставленья,
Тожже современных:
«Возьмись за то же,

Напроказишь хуже».
Относительно культуры,
Знания и практики,
Как в самой природе,
То так и в народе.
Рассмеются громко
С современных знаний,
Ведь и о времени появления Земли
Говорят уже с сомнением.
Потомство бойчее, –
Говорят современные!
Но это мираж лишь,
Предки степеннее,
Потому что здоровые
И от привычки в обращены
Медленнее.
Потомство лишь нервней.
А как ты скажешь, Евгений?
Это письмо сохрани
Да и меня посети,
Когда застанешь в живых
Я ведь уже многолетний,
Старик семидесятилетний.
Но когда я умру,
То есть переселюсь от сдешних,
То хорони не близ церкви,

Р. С. Да будет известно, что прозвание «Кудрицкий» не одно слово «Кудрицкий», но с прибавлением: «Береза», т.е. Береза-Кудрицкий надо б нам подписываться (...) доказательство, на особенной бумаге, я сам этот сверток видел, он хранился у отца, но взял его брат Иван, как на службу поступал, оттуда другой узнал 2-ю родный из Спиичинец и подписывал тетради свои ученические. Он узнал от родителей поэтому и писал: «Ив. Береза-Кудрицкий».

1. Білобровець В. Євген Михайлович Кудрицький – педагог, мовознавець, перекладач // Волинь-Житомирщина. Історико-філологічний збірник з регіональних проблем. – Вип. 5. – Житомир, 2000. – С. 102-111; Костриця М.Ю., Трохименко В.М. Житомирський обласний інститут удосконалення вчителів: сторінки історії // Житомирщина на зламі тисячоліть: Наук. зб. “Велика Волинь”. Т. 21 / Відп. ред. М.Ю. Костриця. – Житомир, 2000. – С. 177-180; Кучерук М.

А на Приходском кладбище,
Чтобы если был здесь в чести, то
Через посредство униженья,
Был принят хоть на том свете.
Что найдешь и в завещаньи
В связках моих сочинений.
Только и всего, т. е., что по смерти
Я не оставляю денег.
Если же так доведется,
Чтоб схоронить и близ церкви,
То это лишь в непогоду,
Чтобы не томить Священников,
Не мучить моих прихожан.
Пусть схоронят вблизи дуба
Взрожденного лет 15.
Когда я был удостоен
И правил с помощью Божьей
Больше 30-ти лет, я многогрешный
Огиевским приходом.
Ну да будет уже.
Я оставил тебе
Миленький Евгений
Бог тебе уж поможет
За твое лишь усердие
Помочь мне захочешь
Священник Петр Кудрицкий.

С.М. Кудрицький – дослідник “Славянської граматики” Івана Ужєвича // Кожному мила своя сторона: Краєзнавчі нариси про видатних людей, минуле Житомирщини, обряди і звичаї населення краю / Упоряд. Л.І. Бондарчук, Л.С. Демченко. – Житомир, 1997. – С. 36-37.

2. Лист П.М. Кудрицького у числі інших матеріалів і документів родини Кудрицьких зберігається в особистому архіві М.Ю. Костриці.